

Ян Гуан смотрел на встревоженную и страдающую мать, оставаясь совершенно равнодушным, и спросил:

— Как вы думаете, какое будущее у вашего ребенка?

— Я... — Женщина вдруг запнулась.

Ян Гуан говорил резко, как будто его слова были острым лезвием:

— Ваш ребенок в четырнадцать лет уже решается нанести ножевое ранение. Сегодня это легкое ранение, завтра — тяжелое, послезавтра — убийство или изнасилование.

— Нет-нет-нет! Этого не будет! — воскликнула женщина. — Он... он уже осознал свою ошибку! Написал объяснительную! Да, осознал! Больше никогда не повторит!

— Осознал? — Ян Гуан достал телефон. Пост несовершеннолетнего хулигана в Weibo был удален из-за оскорблений и ненормативной лексики, но многие сделали скриншоты, и доказательства остались.

Он показал женщине телефон:

— Вы знали об этом? По-моему, ваш сын совсем не раскаивается. Он даже готов сражаться со всеми.

Женщина явно не знала об этом и, увидев скриншоты, испуганно заговорила:

— Нет-нет, это неправда! Мой сын... он, конечно, иногда шалит, но никогда так не говорит! Господин Ян, может, это какое-то недоразумение?

— Недоразумение есть, — усмехнулся Ян Гуан, — но в том, что вы неправильно понимаете своего сына.

Женщина выглядела отчаявшейся и вдруг заплакала на улице, жалостливо сказав:

— Господин Ян! Я слышала, у вас тоже есть сын. Пожалуйста, проявите милосердие, не преследуйте это дело, отпустите моего сына! Мы оба родители, вы можете понять мои чувства! Если это дело раздуют, школа исключит моего сына. Пожалуйста, напишите письмо о примирении! Я заплачу, даже если придется продать все, что у меня есть, только дайте это письмо, иначе моего сына действительно исключат! Он еще такой маленький, он ребенок! Он просто не понимает! Умоляю вас! Умоляю!

Было еще рано, на улице было мало людей, но многие пожилые уже вышли из дома. Увидев плачущую женщину, они стали останавливаться и смотреть, указывая пальцами.

Ян Гуан не боялся чужих взглядов и оставался холодным, его отношение не изменилось:

— Да, у меня есть сын, но я не воспитываю его так. Не все ошибки можно исправить. Если человек совершил проступок, он не заслуживает прощения.

Сказав это, Ян Гуан повернулся, чтобы уйти, но женщина вдруг упала на колени и, кланяясь, закричала:

— Господин Ян! Умоляю вас! Я умоляю вас на коленях! Отпустите моего сына! Он еще маленький! Дайте ему шанс исправиться!

Ян Гуан даже не удостоил ее ответом, холодно шагнул вперед и ушел, не обращая внимания на плачущую мать.

Он отправился в парк рядом с жилым комплексом на пробежку. Когда он вернулся после нескольких кругов, женщина все еще стояла на коленях у входа. Увидев Ян Гуана, она снова заплакала:

— Господин Ян! Господин Ян! Пожалуйста, пожалейте меня, мать! У вас тоже есть сын, разве вы не можете понять?

Ян Гуан, казалось, даже усмехнулся, неожиданно остановившись:

— Я не могу понять, потому что мой сын воспитанный.

Женщина снова поклонилась:

— Господин Ян, умоляю вас! Мой сын... он действительно осознал свою ошибку, если вы так поступите, его исключат из школы! Это будет записано в его личное дело! Ни одна школа его не примет!

— Так это моя вина? — резко спросил Ян Гуан.

Женщина снова запнулась:

— Я извиняюсь за него! Я извиняюсь! Умоляю вас, господин Ян, напишите письмо о примирении, я продам все, что у меня есть, чтобы выплатить компенсацию!

— Думаете, мне не хватает денег? — Ян Гуан опустил голову, глядя на женщину на коленях.

Затем он тихо сказал:

— Ваш метод воспитания только вырастит паразита. Даже если вы будете стоять на коленях всю жизнь, вы не получите письма о примирении. Если хотите извиниться, пусть он сам придет и извинится.

Сказав это, Ян Гуан повернулся и пошел обратно в жилой комплекс. Женщина хотела последовать за ним, но это был элитный комплекс, и у входа стоял охранник, который остановил ее:

— Вам нельзя внутрь!

— Пожалуйста! Пожалуйста, пустите меня!

Охранник вздохнул:

— Жаль родительское сердце, но разве ваши извинения что-то изменят? По-моему, вы слишком балуете сына. Разве вы не слышали, что сказал господин Ян? Пусть он сам придет и извинится, это единственный выход.

Женщина плакала так, что чуть не потеряла сознание:

— Извиниться... но мой сын...

Из-за ранения Жун Му старик нашел предлог, сказав, что у Ян Гуана небезопасно, и захотел

взять маленького Цзяня к себе на пару дней.

Ян Гуан знал, что это был просто предлог. На самом деле, старик просто любил внука и хотел провести с ним время.

Сначала Ян Гуан беспокоился, ведь, в конце концов, маленький Цзянь был не его родным сыном, а племянником, и старик мог не принять его.

Но старик оказался очень открытым, а маленький Цзянь был послушным, и старик, будучи в возрасте, обожал таких милых внуков, и они сразу нашли общий язык.

Ян Гуан был рад, что старик так заботился о Цзяне, и не стал возражать, согласившись на его просьбу. Однако, когда он привез сына, старик выгнал его из дома, не позволив вернуться.

Причина была формальной: Ян Гуан еще не выполнил пари-соглашение и находился в процессе его выполнения, поэтому не мог войти в дом. Но Ян Гуан знал, что на самом деле маленький Цзянь слишком привязался к нему, и если бы он тоже остался в доме, старик не смог бы все время быть с внуком...

Ян Гуан безжалостно, даже абсурдно выгнали из дома, оставив сына, что было настоящим диктатом, но что поделать, ведь это был его отец.

Ян Цзянь остался у дедушки, и сегодня был уже второй день. Днем Ян Цзянь лично привезет маленького Цзяня обратно, и Ян Гуан весь день смотрел на часы, уже не раз проверяя время.

Жун Му лежал на диване, наслаждаясь виноградом, который Гу Сэнь очистил для него, и смотрел... мультфильмы.

Его любимый «Красавица и Чудовище», который он мог смотреть бесконечно.

Жун Му бросил виноградину в рот, сок стекал по подбородку, но он даже не вытер его, а просто указал на подбородок, как барин. Гу Сэнь вздохнул и вытер ему подбородок салфеткой.

Жун Му, качая ногой, насмешливо сказал:

— Гуан, хватит смотреть на часы, скоро твой брат привезет Цзяня обратно, ты уже как каменный идол!

— Каменный идол? — Гу Сэнь с сомнением покачал головой. — Это слово так используется?

— Жун Му! — Юйвэнь Янь вошел в гостиную. — Родители с тем хулиганом пришли извиниться, они сейчас внизу.

— Извиниться?! — Жун Му удивился. В прошлый раз, когда родители несовершеннолетнего пришли извиниться, Ян Гуан холодно отказал, оставив только одно условие: если хотят извиниться, пусть придет сам.

Жун Му не ожидал, что этот несовершеннолетний хулиган действительно придет извиниться?

Жун Му задумчиво сказал:

— Наверное, родители заставили.

Шусюэ заикаясь спросил:

— Ч-что делать? Ты... ты примешь извинения?

Жун Му подумал, и его мягкосердечие снова взяло верх:

— Ладно, раз пришли извиниться, пусть будет.

Гу Сэнье глубоко вздохнул, но раз Жун Му так сказал, он не стал настаивать.

Жун Му встал:

— Тогда я пойду вниз. Эй, Гуан, пойдём со мной.

Ян Гуан посмотрел на часы. Ян Цзань только что написал, что уже выехал с племянником из дома и скоро прибудет.

Ян Гуан сказал:

— Иди сам.

Жун Му усмехнулся:

— Черт, Гуан, ты должен посмотреть в зеркало. Я ошибся, ты не каменный идол, ты... пустующий старик! Ха-ха-ха!

Фанфэй:

— ... Уши болят от смеха!

Пари-соглашение — финансовый термин, соглашение, в котором стороны делают ставку на выполнение определенных условий.

Авторский комментарий: Поведение старика (отца Ян Гуана) продиктовано желанием побыть с внуком, а не реальными опасениями за безопасность.

<http://bllate.org/book/16206/1454996>